Ленинское знамя
г. Петропавловск
5
29 МАР 1960

Мархаба, дочь Садвокаса

ОТМЕТАЕМАЯ в сторону ветром, желтым лисьим хвостом стлалась за грузовиком пыль. Однотонная мелодия мотора, изгибы мягкого проселка укачивали артистов, и их нахохлившиеся в кузове фигуры послушно клонились на поворотах то в ту, то в другую сторону. Хотелось спать. И только одна молодая актриса — миниатюрная, легкая в движениях —то и дело привставала над кабиной и, щурясь от ветра, вглядывалась вперед. Ничего примечательного там не было, колеса машины намотали на себя уже десятки километров такой же узкой степной дороги с бурыми обочинами, без деревца и кустика окрест. Но вот взгляд молодой женщины остановился на нескольких неприметных, оплывших под дождями холмиках. Они набегали на машину, поравнялись с нею.

— Аткельтр, — слегка шевельнулись губы артистки.

Лисий хвост накатился на печальные бугорки. А вскоре перед машиной открылось привольно разметавшееся по равнине село.

«Аткельтр» — в переводе с казахского означает «приведи лошадей». Так когда-то назывался располагавшийся на земле теперешнего Советского района бедный аул. Сорок лет назад ушел отсюда, ступая босыми ногами за груженой немудрящим скарбом арбой, сорокалетний Садвокас Наурузбаев. С ним были молодая жена и трехлетний сынишка. Батрак с семьей бежал от нужды в Петропавловск. А сравнительно немного времени спустя покинули маленький аул Аткельтр и другие семьи: кто вступил в создаваемые вокруг колхозы, кто подался в совхоз. Ветры и дожди успели сравнять с землей убогие саманные жилища.

АТКЕЛЬТР,— повторяет Мархаба Иманкулова, и глаза ее становятся задумчивыми. — Я видела только развалины этого аула — родины моего отца. Но я представляю тогдашнюю жизнь своего народа. Нищета, оторванность от мира, темнота. Нам сейчас кажутся глухими села из 30 дворов, хотя там есть и радио, и электричество, и кино. Только дороги к ним трудные, и артисты заезжают нечасто. А зря: выступать там даже приятнее—после концерта разговоров на много дней...

Старый Садвокас Наурузбаев, в квартире которого собрались артисты — товарищи его дочери Мархабы, одобрительно покачивает седой бородой. Кто-кто, а он-то помнит Аткельтр, он согласен, что «глухих» аулов у нас быть не должно.

Аксакал рад гостям: в просторной трехкомнатной квартире, с удобствами, которых он прежде и представить не мог, приятно принимать людей.

— Пейте чай, — показывает на электрический самовар седобородый хозяин и улыбается: «Арак—дурак, чай — хорош».

ПИСАТЬ об известной у нас в области танцовщице Мархабе Иманкуловой невозможно, не рассказывая о семье, в которой она росла, воспитывалась и живет сейчас. Молодая актриса, одаренность которой зорким глазом отметила народная артистка республики Шара, наследует замечательные фамильные наурузбаевские черты.

Старый Садвокас заслужил почет на Петропавловском железнодорожном узле своим трудолюбием. Сорок лет проработал он на транспорте, из них 28 лет на паровозе, и всегда был примером для других рабочих. Его дочь, Мархаба, с восьми лет начавшая танцевать, редко-редко пропускала день без тренировки.

Семья Садвокаса Наурузбаева поистине интернациональная. Ее члены говорят на казахском, татарском, русском, белорусском и немецком языках. Не потому ли Мархаба с равным увлечением работает над казахскими, индийским, чешским, русским, узбекским, татарским танцами? Не потому ли сейчас она мечтает о том, чтобы к 40-летию республики совместно со своим первым руководителем на сцене, ныне народным акыном Игбаем Алибаевым поставить номер, который бы песнями и танцами прославил великую дружбу народов?

И, наконец, третье фамильное качество — глубокое уважение к искусству. Всякий знает, как трудно в наших краях зимой раздобыть живые цветы. И тем не менее в январе прошлого года, когда в Петропавловске выступал Казахский государственный ансамбль, один букет живых цветов нашелся. Его преподнес актерам старый Садвокас. Это был маленький букет,— большего не собрал бы, пожалуй, никто, — но переданный руками седобородого старца, он глубоко тронул и участников концерта и зрителей.

Об этом букете вспоминаешь, когда Мархаба рассказывает о происхождении маленькой седой прядки в ее иссиня черных волосах. Она появилась в 1958 году, когда Иманкулова с больной ногой танцевала в Алма-Ате и все-таки сумела завоевать в конкурсе второе место.

НЕЛЕГОК путь человека, посвятившего себя искусству. Это труд — радостный и тяжелый. И, как водится, в нем переплелось все: и аплодисменты взволнованных зрителей, и дорожная тряска, и жара, и холод. Мархаба трижды слышала, как на ее голову и головы ее друзей обрушивались аплодисменты в Большом театре СССР. Это было высшим счастьем в жизни нашей землячки-актрисы. А перед этим и после этого она танцевала на плохо освещенных сценах нетопленных сельских клубов, в зернохранилищах, а то и под необъятным степным небом. Дважды машина, в которой Мархаба ехала с товарищами на гастроли, переворачивалась, но это не отбило у танцовщицы охоты к дальним поездкам по освоенной целине.

Репертуар Иманкуловой весьма разнообразен, но два танца она исполняет с особенным удовольствием. Это — индийский танец и казахский вальс. Приметив способную молодую артистку, вызвалась поставить эти два танца Мархабе прославленная Шара.

Народная артистка Казахской ССР сыграла и играет огромную роль в жизни танцовщицы из Северного Казахстана. И дело тут не только в том, что Шара является учительницей Мархабы. Первоначально старый Садвокас, еще не избавившийся в то время от прежних национальных взглядов на женщину, противился тому, чтобы дочь стала артисткой. Но увидев в 1951 году искрометное искусство Шары, согласился с избранным Мархабой жизненным путем и сам сделался горячим поклонником сцены.

Иманкулова прекрасно понимает, какое значение для начинающих танцовщиц имеет умная и заботливая рука наставника. Поэтому она во время долгих гастрольных поездок охотно приходит на помощь самодеятельным коллективам. Недавно Мархаба получила теплое благодарственное письмо из аула Коктерек, где она поставила в хореографическом кружке молодежный вальс и «Камажай». Иманкулову знают как руководительницу в кружках школ города — имени Ленина, 46-й. Девочки в большом доме, где живет танцовщица, любят «тетю Марину» за то, что она летними вечерами прямо во дворе учит их танцевать.

МАРХАБА тщательно осматривает костюмы, в которых она выходит на сцену. Скоро снова в путь по дорогам, потревоженным весенней распутицей, к своим дорогим сельским зрителям.

Г. ШАМОВ.

На снимке: М. Иманкулова танцует индийский танец.

Фото **Г. Иванова.**